

Гражданское общество и его институты в теории соотношения субъектов конституционного права

Аннотация. Автором настоящего исследования на протяжении длительного времени проводится разработка теории соотношения субъектов конституционного права. Выработаны теоретические конструкты, включая понятийно-категориальный аппарат, методологию; отдельные аспекты проверены на практике в процессе экспертной деятельности. Суть теории заключается в том, что различные акторы, обладая правовым статусом, оказывают гораздо большее количество влияний друг на друга, не ограничиваясь правоотношениями, включая состояния. Трансформация реализации права в последние годы ярко демонстрирует данное утверждение. Одной из составляющих доктринального изыскания является рассмотрение различных субъектов через призму многообразия их соотношений с другими акторами. В работе попытка такого осмысления осуществлена применительно к гражданскому обществу, которое автору представляется полноценным, самостоятельным субъектом, и его институтам. При этом за скобками оставлены местное самоуправление и государственно-общественные формирования (общественные палаты, советы, общественно-наблюдательные комиссии и пр.), поскольку они испытывают на себе существенное воздействие государства. В качестве результата может быть принята совокупность авторских выводов о потенциале отдельно взятых субъектов конституционного права с точки зрения их участия в общественной жизни. Обозначенные позиции могут применяться в процессе право-творчества, правоприменения, а также для других доктринальных изысканий по данной или сходной тематике.

Ключевые слова: гражданское общество; институт гражданского общества; соотношения гражданского общества; государство; общественное объединение; коммерческая организация; коллектив; объединение людей; теория соотношения; конституционно-правовые отношения; правовые влияния.

Для цитирования: Васильев С. А. Гражданское общество и его институты в теории соотношения субъектов конституционного права // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 3. — С. 52–66. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.172.3.052-066.

Civil Society and its Institutions in the Theory of Interrelation between the Subjects of Constitutional Law

Stanislav A. Vasilyev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law, Sevastopol State University; Senior Researcher, Institute of the State and Law, Tyumen State University, Sevastopol, Russian Federation
mnogoslov@mail.ru

Abstract. The author of the study has been developing the theory of the ratio between the subjects of constitutional law for a long time. The paper describes theoretical constructs, including the conceptual and categorical apparatus,

© Васильев С. А., 2025

* *Васильев Станислав Александрович*, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Конституционное и административное право» Севастопольского государственного университета, старший научный сотрудник Института государства и права Тюменского государственного университета
Университетская ул., д. 33, к. Б-303, г. Севастополь, Российская Федерация, 299053
mnogoslov@mail.ru

methodology, and certain aspects that have been tested in practice in the process of expert activity. The essence of the theory lies in the fact that various actors with legal status influence on each other in many directions, not limited to legal relations, including states. The transformation of the realization of the right in recent years clearly demonstrates this statement. One of the components of doctrinal research is the consideration of various subjects through the prism of the variety of their relationships with other actors. In the work, the author makes an attempt of this kind of reflection in relation to civil society, which the author seems to be a full-fledged independent subject, and its institutions. At the same time, local self-government and state-public formations (public chambers, councils, public monitoring commissions, etc.) are not taken into account, since they are significantly influenced by the State. As a result, a set of author's conclusions can be taken throughout the text of the work on the potential of individual subjects of constitutional law in terms of their involvement in public life. The application of the indicated positions may take place in the process of lawmaking, law enforcement, as well as for other doctrinal research on this or similar topics.

Keywords: civil society; civil society institution; civil society ratios; State; public association; commercial organization; community; bringing people together; ratio theory; constitutional and legal relations; legal influences.

Cite as: Vasilyev SA. Civil Society and its Institutions in the Theory of Interrelation between the Subjects of Constitutional Law. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(3):52-66. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.172.3.052-066.

Введение

Актуальность настоящего исследования заключается в постоянной трансформации институтов гражданского общества, что естественным образом вызывает необходимость совершенствования нормативного правового регулирования. Направленную на это деятельность результативней осуществлять при помощи авторской теории соотношения субъектов конституционного права. Проведение исследования именно в таком ключе обуславливает его новизну.

Предметом настоящей работы является рассмотрение многообразия соотношений гражданского общества и его институтов с различными субъектами конституционного права. Такой аспект выступает элементом соответствующей теории, которую автор пытается обосновать на протяжении нескольких лет.

Гипотеза исследования заключается в том, что оптимального нормативного правового регулирования отношений с участием гражданского общества или его институтов можно добиться при помощи полного и всестороннего изучения материи уже существующих связей с их участием. При этом связи далеко не всегда представлены конституционными правоотношениями, поскольку даже сам факт наличия прав и обязанностей субъектов, не реализо-

ванных на практике, влияет на поведение иных акторов.

Цель исследования заключается в анализе нормативного и идейного предназначения гражданского общества и его институтов для формирования фактических связей с различными субъектами конституционного права. Задачами выступает рассмотрение теоретических основ гражданского общества и его институтов, специфики их функционирования, а также соотношения указанных акторов с публичной властью.

Для успешного выполнения настоящего исследования использованы следующие подходы и методы.

1. Для выработки теоретических основ правового регулирования функционирования гражданского общества и его институтов изучены доктринальные источники по теме исследования, а также практическая составляющая их функционирования.

2. Для определения современных потребностей общества, требующих трансформации правового регулирования, изучены экспертные оценки.

3. Выработка предложений изменения законодательства основана на применении такого метода, как правовое моделирование, с точки зрения проектирования будущих общественных отношений.

4. Анализ, синтез, индукция и дедукция применены в комплексе с тем, чтобы разобрать максимальное число существующих связей гражданского общества и его институтов с иными субъектами конституционного права.

Кроме того, необходимо оговориться: в работе использован термин «актор», который традиционно не свойствен юриспруденции. Сделано это ввиду использования междисциплинарного подхода, т.к. именно исследования в области социологии и политологии, а также частично психологии позволяют установить связи гражданского общества и его институтов с иными субъектами конституционного права.

1. О понятии гражданского общества

Любое общество можно рассматривать в трехуровневой системе институциональных координат: экономических, политических и идеологических. Первые всегда связаны с использованием ресурсов или борьбой за такую возможность. Политическая составляющая представляет собой коллективные согласованные действия, направленные на достижение общего и полезного всем результата. Идеология представляет базовые ценности¹, на которых основаны все соотношения субъектов, включая правовое регулирование.

Н. А. Богданова отмечает, что «статус общества как теоретическое обобщение, раскрывающее сущность и содержание правового состояния социальной организации конкретного народа, имеет самостоятельную ценность»².

Гражданское общество представляет собой цельную схему взаимодействия между основными общественными институтами в их единой системе³.

А. В. Малько определяет гражданское общество как «совокупность внесударственных и внеполитических отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, семейных, религиозных), образующих особую сферу специфических интересов свободных индивидов-собственников и их объединений»⁴.

По мнению Ю. А. Тихомирова, гражданское общество представляет собой «устойчивое сообщество граждан на основе признания общих ценностей и обеспечения прав»⁵. То есть гражданское общество в некоторых случаях подменяет собой государство там, где последнее не справляется со своими задачами. Ярким примером этому может служить функционирование большого количества различных фондов, которые собирают денежные средства и иную гуманитарную помощь не просто для граждан, проживающих в зоне проведения специальной военной операции или пострадавших от нее, но и на нужды армии после начала 2022 г.

На основании вышеизложенных позиций ученых можно воспринимать гражданское общество в качестве самостоятельного субъекта конституционно-правовых отношений, основным объектом воздействия которого является государство ввиду такой же абстрактности и изначального целеполагания своего создания и функционирования.

2. Гражданское общество и государство

Рассматривая гражданское общество в качестве субъекта конституционно-правовых отношений, следует отметить, что сама идея его существования была бы нежизнеспособной, если бы не существовало государства. Наличие властного легитимно карательного субъекта ведет к тому,

¹ Политика социального партнерства (российский и зарубежный опыт) / отв. ред. М. В. Каргалова, К. Д. Крылов. М. : ТК Велби, Проспект, 2003. С. 38.

² Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М. : Юрист, 2001. С. 126.

³ Исаев И. А. Идея порядка в консервативной перспективе : монография. М. : Проспект, 2015. С. 226.

⁴ Гражданское общество : юридический словарь-справочник / под ред. А. В. Малько, О. И. Цыбулевской. М. : Проспект, 2023.

⁵ Тихомиров Ю. А. Государство : монография. М. : Норма, 2015. С. 8.

что общество стремится восстановить естественное состояние для того, чтобы публичная власть его учитывала при осуществлении своих функций⁶. Это состояние по сути и является гражданским обществом.

В то же время гражданское общество должно выступать в качестве обоюдопользующего субъекта для публичной власти и отдельно взятого гражданина. В случае возникновения конфликта между последними государство способно отстаивать свои интересы, а гражданину в условиях отсутствия поддержки со стороны общественности защитить свой интерес затруднительно⁷.

Общество в целом является ключевым субъектом конституционных и ряда других отраслевых правоотношений. А. Д. Керимов считает, что именно указанный актор выступает фундаментом формирования государства. Последнее вырастает из общества. При этом постоянная активная деятельность данных субъектов направлена друг на друга⁸. Государство создается для удовлетворения интересов общества, оно разделяет эти интересы.

Ф. М. Раянов, исследуя работы Д. Локка, приходит к выводу о том, что государство — это и есть результат деятельности гражданского общества, оно всецело должно быть ему подчинено. Возникновение «левиафана» обусловлено тем, что люди естественным образом перешли от безгосударственного к гражданскому состоянию, породив субъект, который стал выполнять вместо людей отдельные публичные функции. Власть над обществом может существовать только с согласия народа, в противном случае она будет нежизнеспособной⁹. Однако не все существующие социальные институты и их место объясняются историей их возникновения. С указанным автором можно согласиться в том, что государство именно так и появилось. Однако

современная Российская Федерация формировалась другими способами, возможно, поэтому гражданское общество не является главным звеном в решении проблем населения. Впрочем, В. В. Комарова отмечает, что в целом конституционная система власти состоит далеко не только из государственной и муниципальной власти, имея в виду и силы гражданской ответственности. Вместе с тем следует констатировать низкую активность этой общественности¹⁰.

О. Е. Кутафин отмечал, что центральное публично-правовое образование должно формироваться как государство законности, или конституционное государство, суть которого заключается в ограниченном вмешательстве в дела гражданского общества, точнее в полном исключении произвольного императивного вмешательства в дела гражданского общества при наличии установленных границ указанной деятельности¹¹. Поэтому место государства в системе субъектов конституционно-правовых отношений можно оценить только при соотношении его и его органов с институтами гражданского общества.

Ж. Маритен обращал внимание на необходимость четкого определения понятий, которые часто смешиваются в повседневном употреблении. Так, ученый называл «проклятием современной истории» систематическое смешение категорий нации, политического общества и государства. Нация дофункциональна в отличие от общества, она объединяет многообразные биологические организмы, осуществляющие жизнедеятельность на определенной территории в конкретный период времени, представляя собой некое сообщество. Политическое общество по содержанию ближе к некому общему духу, направленному на всеобщее благополучие и создание необходимых условий для благо-

⁶ Исаев И. А. Указ. соч. С. 222.

⁷ Политика социального партнерства. С. 103.

⁸ Керимов А. Д. Современное государство: вопросы теории. М. : Норма, 2014. С. 9, 16.

⁹ Раянов Ф. М. Теория правового государства : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 143.

¹⁰ Комарова В. В. Институты гражданского общества в становлении транспортного права // Образование и право. 2021. № 5. С. 72–79.

¹¹ Кутафин О. Е. Избранные труды : в 7 т. М. : Проспект, 2016. Т. 7 : Российский конституционализм : монография. С. 177.

получного проживания. Государство не только легитимный каратель, но прежде всего субъект, обеспечивающий правопорядок и законность там, где имеют место общество и нация¹². Исходя из этих рассуждений, можно проследить еще одну связь между обществом и государством: последнее создается не только для того, чтобы управлять совокупностью людей, но и для того, чтобы поддерживать должный уровень соблюдения тех правил, о которых люди изначально договорились между собой в концептуальном смысле. Сохранения установленных правил жизни государство достигает в том числе при помощи внесения в них уточнений, детализации — создания новых нормативных правовых актов или прецедентов, которые будут обязательны для исполнения в обществе.

Нельзя обойти стороной деструктивное воздействие рассматриваемых субъектов друг на друга. Так, институты гражданского общества нередко используются для влияния на общество с целью формирования негативного отношения к соответствующему государству. В России продолжительное время ведется работа, направленная на противодействие влиянию иностранных агентов¹³. В свою очередь, государство, обладающее большим числом полномочий, не сдерживаемое конституционными положениями, может попортить демократические ценности и не давать возможности общественности реализовывать свои инициативы или просто не позволять конструктивно сотрудничать с собой.

На этой основе актуальной представляется реализация принципа добросовестности¹⁴, т.к.

излишние государственные проверки и иное контролирующее воздействие негативно сказываются на деятельности любой организации.

Одним из элементов гражданского общества, часто вступающим в отношения с публичной властью, являются коммерческие организации, претендующие либо на лояльное к себе отношение с целью экономии собственного потенциала, либо на конструктивное сотрудничество, связанное с выделением финансов для их функционирования. В этой связи немаловажной проблемой большого количества публично-правовых взаимоотношений является справедливое распределение ресурсов. С точки зрения социального страхования было, есть и остается отсутствие именно паритетного сотрудничества в данной сфере всех участников соотношений¹⁵. Во многом поэтому сохраняются проблемы коррупции¹⁶, существенной зависимости коммерческого сектора от воли государства и слабой самостоятельности организаций, нацеленных на получение прибыли. Данный тезис подтверждает тот факт, что транснациональные корпорации — резиденты Российской Федерации функционируют исключительно при условии деятельного участия публичной власти, что позволяет и им самим добиваться в том числе политических результатов¹⁷.

Концептуально идеи, высказанные в далеком прошлом, сохраняют ценность в настоящее время, всячески детализируются и украшаются мыслителями последних десятилетий в их работах, посвященных разного рода соотношениям государства, граждан и их объединений.

¹² *Маритен Ж.* Человек и государство. М. : Идея-Пресс, 2000. С. 11–14.

¹³ Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. II). Ст. 5222 ; апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 19.01.2023 № 66а-74/2023 ; решение Свердловского областного суда от 09.02.2023 по делу № 71-37/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ *Мосин С. А.* Свойства конституционного принципа добросовестности субъектов правоотношений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 1. 27–45.

¹⁵ Политика социального партнерства. С. 79.

¹⁶ Постановление Верховного Суда РФ от 22.03.2023 № 51-АД23-2-К8 // СПС «КонсультантПлюс» ; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 4, 5.

¹⁷ *Зайцев С. Ю.* Взаимодействие транснациональных корпораций и государства: политологический анализ // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 6. С. 37–45.

3. Объединения людей

Постоянная рефлексия формирует у личности осознание системы взаимоотношений с миром, которая в значительной степени упорядочена¹⁸. На этой основе людям свойственно объединение с другими ввиду физиологической потребности одного человека в другом. Отсюда можно сделать вывод о том, что общество представляет собой большую совокупность многообразных взаимодействий¹⁹.

Индивид априори живет сообществом, т.к. имеет потребность в преодолении одиночества²⁰. При этом реализация данной потребности заключается не только в выстраивании межличностных отношений, создании семьи и т.д., но и в решении общественно значимых вопросов.

Далеко не любая совокупность может называться объединением. Для того чтобы группа граждан стала таковой, необходимо организационное единение его участников или иные правовые основания²¹. Последние базируются на общности интересов, соединяющей их усилия.

На формирование единого мировоззрения можно влиять извне, чем активно занимаются государства. Единство мировоззрения предопределяет стабильность общества²². Так, в последние годы государственная политика стала уделять больше внимания воспитанию моло-

дежи. Правовые начала этого заложены в 2020 г. конституционными поправками. Так, в школах проходят «Разговоры о важном»²³, а с сентября 2023 г. во всех вузах преподают основы российской государственности. Делается это в отношении абсолютно всех категорий обучающихся.

С. А. Котляревский считал, что объединительной основой людей является не простое их сожительство, а «совместное участие в национальном труде»²⁴. Таким образом, должны не просто иметь место существующие интересы, но и необходимо наличие определенной деятельности, направленной на их реализацию. При этом человеку несвойственно подчиняться обществу, пренебрегая собственной волей. Б. Н. Чичерин объясняет это тем, что общество само состоит из совокупности людей и, если все они будут подчиняться объединению поработанных, то это прямой путь к саморазрушению²⁵.

Любой коллектив представляет собой определенную форму организации его участников, систему социальных связей между ними²⁶. При этом коллектив может формироваться в зависимости от интересов его участников, задач, которые он перед собой ставит, или квалификации участников, желающих решать специальные задачи. Рассматриваемая общность как сравнительно небольшая социальная единица в организации взаимоотношений внутри себя будет руководствоваться теми механизмами, которые существуют в более крупных социаль-

¹⁸ Гребеньков Г. В. Человек в правовом бытии: Введение в правовую персонологию : монография. Донецк : Донецкий юридический институт МВД Украины, 2013. С. 274–275.

¹⁹ Панченко В. Ю. Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия : монография. М. : Проспект, 2022. С. 12.

²⁰ Гребеньков Г. В. Указ. соч. С. 116.

²¹ Чиркин В. Е. Территориальная организация публичной власти : монография. М. : Норма, 2019. С. 44.

²² Зидентоп Л. Демократия в Европе : пер. с англ. / под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Логос, 2004. С. 81.

²³ Письмо Минпросвещения России от 15.08.2022 № 03-1190 «Методические рекомендации по реализации цикла внеурочных занятий “Разговоры о важном”» // Официальные документы в образовании. 2022. № 29, октябрь.

²⁴ Котляревский С. А. Правовое государство и внешняя политика. М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1909. С. 424.

²⁵ Чичерин Б. Н. Собственность и государство / сост., автор вступ. ст., коммент.: А. И. Нарезный. М. : Росспэн, 2010. С. 430.

²⁶ Иванов В. Н., Фриш А. С. Основная ячейка социалистического общества. М. : Политиздат, 1975. С. 104.

ных общностях, перенимая базовые принципы их функционирования²⁷. Данный тезис еще раз подтверждает, что все общество системно, а основополагающие начала, на которых строятся связи между субъектами, одинаковы.

С точки зрения правового регулирования необходимо отметить теорию фикций, согласно которой настоящим субъектом права может выступать только человек, юридическое лицо — это фантом, выдумка, существующая в определенном представлении²⁸. Безусловно, в современных реалиях представить общественные отношения без юридических лиц просто невозможно²⁹.

Объединение людей тогда становится самостоятельным субъектом, отличающимся от физического лица, когда соответствует ряду критериев, среди которых наличие интереса, отличного от интереса отдельно взятого лица; организационная структура; возможность привлечения коллектива к юридической среде³⁰.

Человек устроен таким образом, что концентрирует в себе потребность в социальном общении, как это уже было отмечено, и осознание собственной уникальности³¹. Он видит себя в обществе, выполняя определенную роль, стремится к развитию, преодолевая препятствия, которые сформированы в обществе. Таким образом, данные субъекты неразрывно связаны друг с другом.

Б. Н. Чичерин, критикуя мнения ученых, сравнивавших общество с человеческим организмом, отмечал, что ключевым отличием является то, что у всех частей организма одна

цель — удовлетворение того, что сформировано сознанием его обладателя. У различных объединений людей, безусловно, есть общие цели, но его составляющие потому и находятся внутри данной общности, что личные цели совпадают с общественными. Таким образом, каждый индивид заинтересован в удовлетворении собственных интересов³², для чего он использует различные средства, включая участие в различных объединениях. Причем такое объединение может осуществляться и в форме толпы в процессе митинга или протестных мероприятий, а также общественных объединений, которые решают общественно значимые задачи. Такие формирования в целом преследуют примерно те же цели, что и государство, а многие из них используют основные принципы построения и функционирования государства для оптимизации своей работы³³. Вместе с тем нередко использование своей причастности к определенным группам приводит к девиациям, когда личность использует это сугубо в собственных интересах, в том числе нарушая действующее законодательство.

Не вызывает сомнения то, что каждая общность внутри себя структурирована, а выполнение различных ролей ее участниками дифференцировано³⁴. Так, должны быть руководитель, наиболее активный участник, лицо, отвечающее за внешние связи³⁵, и т.д.

К. Маркс и Ф. Энгельс выделяли разные по характеру объединения людей. Одни, соединив потенциалы отдельных участников, противопоставляют себя всей общности и каждому

²⁷ Мокляк Н. Н. Социальные отношения: структура и формы проявления. Киев : Наукова думка, 1986. С. 172.

²⁸ Гребеньков Г. В. Указ. соч. С. 231.

²⁹ Кутафин О. Е. Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица : монография. М. : Проспект, 2007.

³⁰ Хохлов Е. Б. Понятие юридического лица: история и современная трактовка // Государство и право. 1993. № 9. С. 149–155.

³¹ Гребеньков Г. В. Указ. соч. С. 315.

³² Чичерин Б. Н. Указ. соч. С. 452, 338.

³³ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. С. 380.

³⁴ Нагайчук А. Ф. Социальные интересы: технологии осуществления в политике. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. С. 78.

³⁵ *Kavanagh Sh. A., Hawe P., Shiell A., Mallman M., Garvey K.* Soft infrastructure: the critical community-level resources reportedly needed for program success // BMC Public Health. 2022. No. 22 (1). P. 420.

отдельно взятому человеку. Такое объединение классики коммунизма называли мнимым. В подлинном же объединении каждый получает свободу деятельности, которая расширяет свои пределы в том числе за счет использования такого единения³⁶. В любом случае бывают объединения, которые призваны ограничивать деятельность граждан, но в интересах последних участвовать в тех, которые предоставляют им те или иные блага.

Еще одной значимой функцией объединений граждан является организация взаимодействия с государством. Отталкиваясь от этого, можно провести классификацию по возможности таких формирований достигать своих целей: главные, основные, неглавные, второстепенные. Исходя из своих интересов, общественные объединения в самом широком смысле подключаются к выполнению государственных функций соответственно собственным интересам или интересам участников такого объединения³⁷. В данном случае можно обратить внимание на то, что значимость вопросов, которые стоят на повестке дня внутри самой организации, также может быть различной. Однако деятельность осуществляется и не по профильным направлениям, если возникшая задача актуальна, а у объединения имеются необходимые ресурсы. Например, основной функцией высшего учебного заведения является осуществление образовательной и научной деятельности³⁸. При этом государство часто заинтересовано в независимой экспертной оценке своих решений куда больше, чем в выпускниках или результатах научных исследований.

Поэтому высшие учебные заведения реализуют данную функцию, от чего в результате выигрывает все общество, т.к. повышаются качество правового регулирования и, следовательно, уровень общественных отношений.

4. Общественные объединения

Соотношение общественных объединений с другими субъектами конституционного права, особенно органами публичной власти, в немалой степени зависит от территориального устройства государства. Именно на него ориентируются данные институты гражданского общества при организации своей работы на местах, формируя региональные и местные отделения³⁹.

По словам В. А. Лебедева, основной целью политических партий является выражение воли населения или отдельных его частей. Кроме того, данный вид общественных объединений осуществляет своего рода соединительные функции, представляя собой соединительное звено между индивидом и государством⁴⁰.

О различии политических партий и остальных общественных объединений с юридической точки зрения рассуждали Т. Я. Хабриева и В. Е. Чиркин. По их мнению, правовой статус политических партий в обязательном порядке в той или иной степени должен быть закреплен в конституции, в то время как о необходимости такого закрепления всех остальных некоммерческих организаций следует размышлять и выяснять мнение общественности⁴¹.

³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Госполитиздат, 1954. Т. 3. С. 74–75.

³⁷ Нагайчук А. Ф. Указ. соч. С. 29.

³⁸ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598. См. также: Коваль В. Н. Юридическое образование в Севастополе: особенности и перспективы // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии : материалы международной научно-практической конференции. Калининград : Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. С. 19–20.

³⁹ Государственно-территориальное устройство России / А. Г. Гранберг, В. В. Кистанов, А. А. Адамеску [и др.] ; под ред. А. Г. Гранберга, В. В. Кистанова. М. : ДеКА, 2003. С. 53.

⁴⁰ Лебедев В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России : монография. М. : Проспект, 2016. С. 13.

⁴¹ Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М. : Норма, 2007. С. 175.

Политические партии занимают в обществе неоднозначную позицию, поскольку стремятся завладеть расположением избирателей и в то же время удовлетворять и лоббировать интересы крупного капитала для обеспечения собственной жизнеспособности. В этой связи указанные общественные формирования выступают в качестве субъекта поиска компромисса между обычными тружениками и теми, кто, обладая значительными ресурсами, постоянно стремится увеличить свою прибыль⁴².

Политические партии имеют в настоящее время большую значимость для конституционно-правовых отношений. Однако в СССР, как и в ФРГ, им отводилась главенствующая роль, поскольку считалось, что именно данные формирования объединяют в себе волю как всего народа, так и функционирующего государства⁴³.

В то же время по ряду причин, в том числе из-за природы человека, политические партии нередко вырождаются в тот институт, в рамках которого выделяются лидеры, главенствующие над остальными членами партии⁴⁴ и даже за ее пределами.

Вместе с тем А. В. Курочкин отмечает, что «в силу усовершенствования гражданского общества политические партии неизбежно теряют роль центров, в которых происходит гражданское самоопределение»⁴⁵. То есть, выполняя свои основные задачи, политические партии становятся своего рода узкопрофильными организациями, занимающимися только политикой. В это время на авансцену выходят другие общественные формирования, которые выполняют все необходимые социальные функции. Так, в современных условиях мобилизации всех общественных сил на сохранение российских ценностей снова обретает актуальность создание общественных объединений правоохранитель-

ной направленности. Указанная инициатива является результатом развития взаимоотношений общества и государства на современном этапе развития частных военных компаний, обусловлена необходимостью создания подразделений территориальной обороны на приграничных с Украиной территориях, формирования специальных подразделений в регионах с особыми внутренними и внешними угрозами и т.д.

Данная инициатива может выражаться в особой организационно-правовой форме объединения, которое будет проходить особые государственные проверки с определенной периодичностью. Членство в такой организации должно быть почетным правом, которое необходимо заслужить, также пройдя определенные процедуры, аналогичные тем, что организованы в отношении работников частных охранных предприятий. Отличие от указанной коммерческой организации заключается в том, что при возникновении внешней или внутренней угрозы на определенных территориях граждане сами готовы защищать свой дом. Например, в небольшом приграничном поселке из представителей силовых ведомств может быть только участковый уполномоченный полиции, однако может произойти атака диверсионно-разведывательных группировок. Указанному должностному лицу с такой ситуацией не справиться, а право каждого на законное владение оружием также не принесет нужных результатов. В то же время организованная группа людей, каждый участник которой прошел определенную подготовку, имеет оружие и иные специальные средства, в силах отбросить противника в описанной ситуации. Координировать и (или) контролировать их функционирование могут участковый уполномоченный полиции, староста сельского населенного пункта или глава муниципального образования.

⁴² Рейснер М. А. Государство: Государство и общество. Государственные формы. М. : Ленанд, 2018. С. 280.

⁴³ Шмитт К. Государство и политическая форма. М., 2018. С. 326.

⁴⁴ Кин Дж. Демократия и гражданское общество : пер. с англ. / послесл. М. А. Абрамова. М. : Прогресс-Традиция, 2001. С. 181.

⁴⁵ Курочкин А. В. Правовая институционализация политических партий в Российской Федерации : монография. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2014. С. 132.

5. Коммерческие организации

Неслучайно в числе институтов гражданского общества упомянуты коммерческие организации, которые также являются полноценными субъектами конституционно-правовых отношений. В науке высказываются мнения относительно того, что напрасно в Конституции РФ никаким образом не урегулированы основы правового статуса данных видов юридических лиц, что приводит к увеличению объема судебной практики, а также усилению необходимости вмешиваться в этот процесс Конституционному Суду РФ. При этом Н. Ю. Логачева констатирует конфликт между государством, обществом и коммерческими организациями как раз ввиду отсутствия процессуальных норм, которые бы позволяли защищать последних нормами конституционного права⁴⁶.

Взаимоотношения государства и коммерческих организаций предполагают в своем содержании негативное воздействие данных субъектов друг на друга. Так, публичной власти свойственно ограничение бизнес-процессов, предприниматели же в своей деятельности нередко игнорируют общественные интересы, включающие выполнение трудового, налогового, экологического и иного законодательства⁴⁷.

Примечательны соотношения между субъектами внутри крупных коммерческих организаций. По словам Ю. Э. Монастырского, после поправок к ГК РФ 2014 г. сформировалась новая концепция внутрикорпоративных связей, где представительные органы выступают не управленцами, а исполнителями или даже работниками с особой ролью в силу применения к ним ТК РФ. Непосредственное управление же

осуществляют коллегиальные субъекты: совет директоров, наблюдательный совет и пр.⁴⁸, но не отдельные его члены, как раньше.

Относительно данного вопроса встречаются и другие позиции. Так, Н. С. Вавилов в диссертационном исследовании дает исчерпывающий перечень элементов гражданского общества на муниципальном уровне, ограничиваясь добровольными дружинами, общественными палатами, молодежными парламентами и общественными комиссиями⁴⁹. Таким образом, в ряду указанных элементов упомянуты только публично-правовые институты гражданского общества, и то не все. Однако из определения гражданского общества следует, что его элементами могут быть и частноправовые институты. Например, законодательство предусматривает возможность создания коммерческих организаций в рамках межмуниципального сотрудничества органов местного самоуправления. Помимо этого, на уровне муниципального образования может работать любая иная коммерческая организация, которая будет приносить реальную пользу муниципалитету. Она также должна учитываться как институт гражданского общества и найти свое место в указанном перечне.

Любопытна специфика взаимоотношений между руководством коммерческой организации и обществом в целом. По сути каждая корпорация выполняет определенную социальную функцию, хотя и зарабатывает на этом деньги. Например, продуктовый магазин участвует в обеспечении продовольственной безопасности⁵⁰. В этой части общество заинтересовано в функционировании такого рода организаций. Чем больше данных формирований, тем сильнее конкуренция между ними, что влияет на ка-

⁴⁶ Логачева Н. Ю. Коммерческие организации как субъекты конституционно-правовых отношений в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 3–4.

⁴⁷ Тихомиров Ю. А. Указ. соч. С. 210.

⁴⁸ Монастырский Ю. Э. Материально-правовые особенности требований об убытках : монография. М. : Статут, 2019. С. 55.

⁴⁹ Вавилов Н. С. Правовое регулирование деятельности институтов гражданского общества на муниципальном уровне : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. С. 107.

⁵⁰ Худяков А. В. Правоохранительная деятельность полиции по обеспечению экономической безопасности (российский и зарубежный опыт) // Актуальные проблемы управления инфраструктурой органов внутренних дел и обеспечения экономической безопасности : сборник научных статей по материалам

чество продаваемой продукции и (или) ее стоимость. Все в данном случае, на первый взгляд, заинтересованы в поступательном развитии, т.к. акционеры получают высокие дивиденды, работники могут претендовать на увеличение заработной платы, а любой гражданин имеет возможность приобрести акции компании и тоже улучшить тем самым свое благосостояние. Вместе с тем встречаются и некоторые противоречия в этих отношениях, если речь пойдет о возмещении причиненных убытков⁵¹ или иных негативных соотношениях.

Кроме того, трудно переоценить значимость для укрепления государства и обеспечения законности и правопорядка в стране таких коммерческих организаций, как «Газпром», «Роснефть», «Лукойл» и др. Безусловно, основной целью их деятельности является извлечение прибыли, но обеспечение энергетической безопасности как элемента общей государственной защищенности всецело лежит на плечах указанных субъектов⁵².

Заключение

Таким образом, показано многообразие возможностей воздействия на других субъектов конституционного права самого гражданского общества и его институтов. Далекое не все акты такого участия урегулированы правом, многие из них исходят из функционального предназначения акторов, их потенциала, который далеко не во всех сферах может быть реализован. Всю данную огромную совокупность необходимо учитывать в системном единстве при правоприменении, но особенно — в процессе правотворческой деятельности. Помимо юридических конструкций, существует огромное количество иных регуляторов, в связи с чем задачей компетентных лиц становится прежде всего недопущение пересечения соответствующих механиз-

мов и только потом — установление порядков, положений, законодательных статусов и пр.

На основании рассмотрения соотношения гражданского общества с иными субъектами конституционного права к конкретным выводам и предложениям можно отнести следующее.

1. Необходимо признать и нормативно зафиксировать наличие субъектов, которые в чистом виде не являются ни институтами гражданского общества, ни государственными органами или подведомственными организациями. Это общественные палаты, советы, общественно-наблюдательные комиссии, местное самоуправление, некоторые коммерческие организации и др. Именоваться им предлагается государственно-общественными формированиями. Соответствующие изменения следует внести в Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», законы субъектов Российской Федерации, регламентирующие деятельность указанных субъектов, в муниципальные правовые акты с целью конкретизации конституционно-правового статуса рассмотренных институций в качестве государственно-общественных формирований.

2. Повышается актуальность создания общественных объединений правоохранительной направленности, деятельность которых была бы ориентирована на обеспечение охраны общественного порядка и территориальной обороны в определенных местностях. Так, в связи с проведением специальной военной операции на территории Украины возрастают угрозы для приграничных российских территорий, в связи с чем обостряется потребность в формировании объединений территориальной обороны, добровольных народных дружин и т.д. Террористические угрозы после трагедии 22 марта 2024 г. в Москве также с новой силой фиксируют соответствующий социальный запрос.

3. Происходит смешение чисто публично-правовых и коммерческих организаций, т.к.

международной научно-практической конференции (Москва, 23 декабря 2015 г.). М. : Академия управления МВД России, 2016. С. 264–268.

⁵¹ Монастырский Ю. Э. Указ. соч. С. 56.

⁵² Маслова О. С. Энергетическая безопасность как базовый элемент системы конституционного строя // Проблемы права. 2016. № 5. С. 40–41.

последние всё больше решают общественно значимые вопросы: оказывают гуманитарную помощь, реализуют социальные проекты, занимаются правозащитной деятельностью и т.д. В этой связи на фоне давнего смещения общественных объединений и некоммерческих организаций необходимо либо устранить

существующие разграничивающие рамки, либо, напротив, провести строгое разграничение, на основании которого коммерческим организациям вменить осуществление публично значимых вопросов только путем создания некоммерческих. Автор поддерживает второй вариант развития событий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Богданова Н. А.* Система науки конституционного права. — М. : Юрист, 2001. — 254 с.
2. *Вавилов Н. С.* Правовое регулирование деятельности институтов гражданского общества на муниципальном уровне : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2017. — 191 с.
3. Государственно-территориальное устройство России / А. Г. Гранберг, В. В. Кистанов, А. А. Адамеску [и др.] ; под ред. А. Г. Гранберга, В. В. Кистанова. — М. : ДеКА, 2003. — 446 с.
4. Гражданское общество : юридический словарь-справочник / под ред. А. В. Малько и О. И. Цыбулевской. — М. : Проспект, 2023. — 248 с. — DOI: 10.31085/9785392281718-2021-248.
5. *Гребеньков Г. В.* Человек в правовом бытии: Введение в правовую персонологию : монография. — Донецк : Донецкий юридический институт МВД Украины, 2013. — 540 с.
6. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — 750 с.
7. *Зайцев С. Ю.* Взаимодействие транснациональных корпораций и государства: политологический анализ // Вестник Поволжского института управления. — 2017. — Т. 17. — № 6. — С. 37–45.
8. *Зидентоп Л.* Демократия в Европе : пер. с англ. / под ред. В. Л. Иноземцева. — М. : Логос, 2004. — 360 с.
9. *Иванов В. Н., Фриш А. С.* Основная ячейка социалистического общества. — М. : Политиздат, 1975. — 287 с.
10. *Исаев И. А.* Идея порядка в консервативной перспективе : монография. — М. : Проспект, 2015. — 400 с.
11. *Керимов А. Д.* Современное государство: вопросы теории. — М. : Норма, 2014. — 144 с.
12. *Кин Дж.* Демократия и гражданское общество : пер. с англ. / послесл. М. А. Абрамова. — М. : Прогресс-Традиция, 2001. — 400 с.
13. *Коваль В. Н.* Юридическое образование в Севастополе: особенности и перспективы // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии : материалы международной научно-практической конференции. — Калининград : Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. — С. 19–20.
14. *Комарова В. В.* Институты гражданского общества в становлении транспортного права // Образование и право. — 2021. — № 5. — С. 72–79. — DOI: 10.24412/2076-1503-2021-5-72-79.
15. *Котляревский С. А.* Правовое государство и внешняя политика. — М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1909. — 428 с.
16. *Курочкин А. В.* Правовая институционализация политических партий в Российской Федерации : монография. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2014. — 254 с.
17. *Кутафин О. Е.* Избранные труды : в 7 т. Т. 7 : Российский конституционализм : монография. — М. : Проспект, 2016. — 544 с.
18. *Кутафин О. Е.* Субъекты конституционного права Российской Федерации как юридические и приравненные к ним лица : монография. — М. : Проспект, 2007. — 336 с.
19. *Лебедев В. А.* Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России : монография. — М. : Проспект, 2016. — 207 с.
20. *Логачева Н. Ю.* Коммерческие организации как субъекты конституционно-правовых отношений в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 28 с.

21. *Маритен Ж.* Человек и государство. — М. : Идея-Пресс, 2000. — 195 с.
22. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 3. — М. : Госполитиздат, 1954. — 650 с.
23. *Маслова О. С.* Энергетическая безопасность как базовый элемент системы конституционного строя // Проблемы права. — 2016. — № 5. — С. 40–41.
24. *Мокляк Н. Н.* Социальные отношения: структура и формы проявления. — Киев : Наукова думка, 1986. — 205 с.
25. *Монастырский Ю. Э.* Материально-правовые особенности требований об убытках : монография. — М. : Статут, 2019. — 202 с.
26. *Мосин С. А.* Свойства конституционного принципа добросовестности субъектов правоотношений // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2023. — № 1. — 27–45. — DOI: 10.17323/2072-8166.2023.1.27.45.
27. *Нагайчук А. Ф.* Социальные интересы: технологии осуществления в политике. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. — 256 с.
28. *Панченко В. Ю.* Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия : монография. — М. : Проспект, 2022. — 232 с.
29. Политика социального партнерства (российский и зарубежный опыт) / отв. ред. М. В. Каргалова, К. Д. Крылов. — М. : ТК Велби, Проспект, 2003. — 208 с.
30. *Раянов Ф. М.* Теория правового государства : монография. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 268 с.
31. *Рейснер М. А.* Государство: Государство и общество. Государственные формы. — М. : Ленанд, 2018. — 296 с.
32. *Тихомиров Ю. А.* Государство : монография. — М. : Норма, 2015. — 320 с.
33. *Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е.* Теория современной конституции. — М. : Норма, 2007. — 319 с.
34. *Хохлов Е. Б.* Понятие юридического лица: история и современная трактовка // Государство и право. — 1993. — № 9. — С. 149–155.
35. *Худяков А. В.* Правоохранительная деятельность полиции по обеспечению экономической безопасности (российский и зарубежный опыт) // Актуальные проблемы управления инфраструктурой органов внутренних дел и обеспечения экономической безопасности : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции (Москва, 23 декабря 2015 г.). — М. : Академия управления Министерства внутренних дел РФ, 2016. — С. 264–268.
36. *Чиркин В. Е.* Территориальная организация публичной власти : монография. — М. : Норма, 2019. — 208 с.
37. *Чичерин Б. Н.* Собственность и государство / сост., автор вступ. ст., коммент.: А. И. Нарезный. — М. : Росспэн, 2010. — 926 с.
38. *Шмитт К.* Государство и политическая форма. — М., 2018. — 272 с.
39. *Kavanagh S. A., Hawe P., Shiell A., Mallman M., Garvey K.* Soft infrastructure: the critical community-level resources reportedly needed for program success // BMC Public Health. — 2022. — No. 22 (1). — DOI: 10.1186/s12889-022-12788-8.

Материал поступил в редакцию 3 апреля 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bogdanova N. A. Sistema nauki konstitutsionnogo prava. — M.: Yurist, 2001. — 254 s.
2. Vavilov N. S. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti institutov grazhdanskogo obshchestva na munitsipalnom urovne: dis. ... kand. yurid. nauk. — Kazan, 2017. — 191 s.
3. Gosudarstvenno-territorialnoe ustroystvo Rossii / A. G. Granberg, V. V. Kistanov, A. A. Adamesku [i dr.]; pod red. A. G. Grinberga, V. V. Kistanova. — M.: DeKA, 2003. — 446 s.

4. Grazhdanskoe obshchestvo: yuridicheskiy slovar-spravochnik / pod red. A. V. Malko i O. I. Tsybulevskoy. — M.: Prospekt, 2023. — 248 s. — DOI: 10.31085/9785392281718-2021-248.
5. Grebenkov G. V. Chelovek v pravovom bytii: Vvedenie v pravovuyu personologiyu: monografiya. — Donetsk: Donetskii yuridicheskiy institut MVD Ukrainy, 2013. — 540 s.
6. Ellinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve. — SPb.: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2004. — 750 s.
7. Zaytsev S. Yu. Vzaimodeystvie transnatsionalnykh korporatsiy i gosudarstva: politologicheskiy analiz // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. — 2017. — T. 17. — № 6. — S. 37–45.
8. Zidentop L. Demokratiya v Evrope: per. s angl. / pod red. V. L. Inozemtseva. — M.: Logos, 2004. — 360 s.
9. Ivanov V. N., Frish A. S. Osnovnaya yacheyka sotsialisticheskogo obshchestva. — M.: Politizdat, 1975. — 287 s.
10. Isaev I. A. Ideya poryadka v konservativnoy perspektive: monografiya. — M.: Prospekt, 2015. — 400 s.
11. Kerimov A. D. Sovremennoe gosudarstvo: voprosy teorii. — M.: Norma, 2014. — 144 s.
12. Kin Dzh. Demokratiya i grazhdanskoe obshchestvo: per. s angl. / poslesl. M. A. Abramova. — M.: Progress-Traditsiya, 2001. — 400 s.
13. Koval V. N. Yuridicheskoe obrazovanie v Sevastopole: osobennosti i perspektivy // Zakon i pravoporyadok v tret'em tysyacheletii: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Kaliningrad: Kaliningradskiy filial Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2016. — S. 19–20.
14. Komarova V. V. Instituty grazhdanskogo obshchestva v stanovlenii transportnogo prava // Obrazovanie i pravo. — 2021. — № 5. — S. 72–79. — DOI: 10.24412/2076-1503-2021-5-72-79.
15. Kotlyarevskiy S. A. Pravovoe gosudarstvo i vneshnyaya politika. — M.: Tip. G. Lissnera i D. Sobko, 1909. — 428 s.
16. Kurochkin A. V. Pravovaya institutsionalizatsiya politicheskikh partiy v Rossiyskoy Federatsii: monografiya. — Kazan: Izd-vo Kazan. un-ta, 2014. — 254 s.
17. Kutafin O. E. Izbrannyye trudy: v 7 t. T. 7: Rossiyskiy konstitutsionalizm: monografiya. — M.: Prospekt, 2016. — 544 s.
18. Kutafin O. E. Subekty konstitutsionnogo prava Rossiyskoy Federatsii kak yuridicheskie i priravnennyye k nim litsa: monografiya. — M.: Prospekt, 2007. — 336 s.
19. Lebedev V. A. Konstitutsionnye prava i svobody cheloveka i grazhdanina v sovremennoy Rossii: monografiya. — M.: Prospekt, 2016. — 207 s.
20. Logacheva N. Yu. Kommercheskie organizatsii kak subekty konstitutsionno-pravovykh otnosheniy v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2008. — 28 s.
21. Mariten Zh. Chelovek i gosudarstvo. — M.: Ideya-Press, 2000. — 195 s.
22. Marks K., Engels F. Sochineniya. T. 3. — M.: Gospolitizdat, 1954. — 650 s.
23. Maslova O. S. Energeticheskaya bezopasnost kak bazovyy element sistemy konstitutsionnogo stroya // Problemy prava. — 2016. — № 5. — S. 40–41.
24. Moklyak N. N. Sotsialnye otnosheniya: struktura i formy proyavleniya. — Kiev: Naukova dumka, 1986. — 205 s.
25. Monastyrskiy Yu. E. Materialno-pravovyye osobennosti trebovaniy ob ubytkakh: monografiya. — M.: Statut, 2019. — 202 s.
26. Mosin S. A. Svoystva konstitutsionnogo printsipa dobrosovestnosti subektov pravootnosheniy // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. — 2023. — № 1. — 27–45. — DOI: 10.17323/2072-8166.2023.1.27.45.
27. Nagaychuk A. F. Sotsialnye interesy: tekhnologii osushchestvleniya v politike. — SPb.: Izd-vo SPbGU, 2005. — 256 s.
28. Panchenko V. Yu. Pravovoe vzaimodeystvie kak vid sotsialnogo vzaimodeystviya: monografiya. — M.: Prospekt, 2022. — 232 s.
29. Politika sotsialnogo partnerstva (rossiyskiy i zarubezhnyy opyt) / otv. red. M. V. Kargalova, K. D. Krylov. — M.: TK Velbi, Prospekt, 2003. — 208 s.
30. Rayanov F. M. Teoriya pravovogo gosudarstva: monografiya. — M.: Yurlitinform, 2014. — 268 s.
31. Reysner M. A. Gosudarstvo: Gosudarstvo i obshchestvo. Gosudarstvennyye formy. — M.: Lenand, 2018. — 296 s.

32. Tikhomirov Yu. A. Gosudarstvo: monografiya. — M.: Norma, 2015. — 320 s.
33. Khabrieva T. Ya., Chirkin V. E. Teoriya sovremennoy konstitutsii. — M.: Norma, 2007. — 319 s.
34. Khokhlov E. B. Ponyatie yuridicheskogo litsa: istoriya i sovremennaya traktovka // Gosudarstvo i pravo. — 1993. — № 9. — S. 149–155.
35. Khudyakov A. V. Pravookhranitel'naya deyatel'nost' politsii po obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti (rossiyskiy i zarubezhnyy opyt) // Aktualnye problemy upravleniya infrastrukturoy organov vnutrennikh del i obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti: sbornik nauchnykh statey po materialam mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 23 dekabrya 2015 g.). — M.: Akademiya upravleniya Ministerstva vnutrennikh del RF, 2016. — S. 264–268.
36. Chirkin V. E. Territorial'naya organizatsiya publichnoy vlasti: monografiya. — M.: Norma, 2019. — 208 s.
37. Chicherin B. N. Sobstvennost i gosudarstvo / sost., avtor vstup. st., komment.: A. I. Narezheny. — M.: Rosspen, 2010. — 926 s.
38. Shmitt K. Gosudarstvo i politicheskaya forma. — M., 2018. — 272 s.
39. Kavanagh S. A., Hawe P., Shiell A., Mallman M., Garvey K. Soft infrastructure: the critical community-level resources reportedly needed for program success // BMC Public Health. — 2022. — No. 22 (1). — DOI: 10.1186/s12889-022-12788-8.